

Закатное солнце заливало лучами комнату Джастина. На экране компьютера играли блики, но мальчик не мог ни на секунду оторваться, чтобы задёрнуть шторы. Он был в самом разгаре грандиозной битвы с целым вражеским отрядом. И похоже, одерживал верх.

В Лафкине, штат Техас, заканчивался очередной жаркий летний день. А это означало, что с самого утра Джастин почти не выходил из своей комнаты.

Его лучший, да, собственно, и единственный друг по имени Чуи сидел на кровати Джастина и смотрел, как тот играет. Когда Джастину удавалось уложить очередного противника, Чуи иногда победно вскрикивал: «Чувак!»

Джастин успешно завершил уровень, и дисконд его компьютера зажужжал и защёлкал. Он одновременно записывал копию игры для Чуи, который собирался отдать её своему старшему двоюродному брату Эмилио. Джастин за деньги взламывал для него самые свежие игры, делая так, что для доступа к ним не требовалось вводить паролей и кодов. Не то чтобы Джастин был компьютерным гением, он просто смог разобраться, как такое делать... и как зарабатывать на этом. И как выяснилось, подобный способ добывания денег может приносить неплохой доход четырнадцатилетнему подростку. Да и из комнаты можно было даже не выходить.

Чуи нетерпеливо ёрзал на кровати Джастина, надеясь поскорее получить диск.

— Слушай, чувак, почему так долго? — спросил Чуи со своего насеста.

— Осталась всего пара минут. Расслабься, — на экране появилась шеренга солдат, открыла огонь, и Джастин отчаянно застучал по кнопкам джойстика. Виртуальные бойцы рычали, вскидывали в воздух сжатые кулаки или же падали на землю.

Раньше Джастин часто соперничал в этой игре со своим братом Кайлом. Если быть точным, то Джастин постоянно проигрывал Кайлу. Но сейчас

Кайл служил в настоящей армии в Афганистане, на другом конце света. Иногда Джастин воображал Кайла одним из ребят на экране, но это было как-то слишком. Он никак не мог представить, что его брат убивает кого-то.

Чуи встал и принялся расхаживать по комнате, провёл рукой по своим коротким кудрявым волосам и подтянул шорты.

— Чувак, я не могу сосредоточиться, когда ты носишься у меня за спиной, как зверь в клетке. Завязывай с этим, — сказал Джастин.

Чуи вечно не мог найти применения избытку энергии. Он уселся обратно на кровать и стал трясти ногой. Наконец дисковод перестал жужжать.

— Ну вот, — сказал Джастин, нажав на кнопку дисковода и вынув готовый диск. — Взломано. Никаких паролей, никаких кодов. Идеальный результат требует времени, Чуи.

Тот закатил глаза и потянулся за диском.

— Да, да, понимаю. Ты типа ниндзя-мастер, — сказал Чуи.

— Точно, — Джастин крепко сжал диск в руке, чтобы Чуи не мог его выхватить. — Скажи Эмилио, что этот диск на двести баксов дороже.

Чуи поднял брови.

— Чего? Я, наверное, ослышался?

— Он торгует «Кредо убийцы»¹, которую я взломал, по всему Остину. Я думаю, лишние пара сотен не будут для него проблемой, — Джастин ослабил хватку и отдал диск Чуи.

— Чувак, лучше не связывайся с моим братом. Поверь, не стоит, — ответил Чуи.

Джастин пожал плечами.

— Две сотни сверху, или это была последняя игра, которую я взломал для него, — он крутанулся на стуле и снова уставился в экран компьютера. Он ожидал, что Чуи продолжит разговор, но, тот, к удивлению Джастина, молчал.

Джастин услышал, как за его спиной скрипнули пружины кровати — Чуи вскочил на ноги.

— Здравствуйте, мистер Уинкотт, — сказал Чуи сдавленным голосом.

Резко обернувшись, Джастин увидел своего отца Рэя, стоявшего в дверях. Даже в рабочем комбинезоне он умудрялся выглядеть как морской пехотинец. Спину он держал прямо, стригся по-армейски коротко и смотрел весьма сурово.

— Привет, Чуи, — сказал папа Джастина.

Чуи беспокойно переминался с ноги на ногу.

¹ «Кредо убийцы» (англ. *Assassin's Creed*) — популярная во всём мире видеоигра в жанре шутер, приключения. (Здесь и далее — прим. ред.)

— Эм-м-м... Я как раз собирался уходить. Пока, Джастин. Увидимся! — Чуи поспешил к выходу. Отец Джастина сделал шаг в сторону, и тощий Чуи прошмыгнул мимо него, словно провинившийся кот мимо сторожевого пса.

— Сынок, — обратился Рэй к Джастину.

— Привет, пап, — Джастин хотел было повернуться обратно к компьютеру.

— Помоги-ка мне разгрузить машину.

— Ага, я подойду через минуту, — ответил Джастин.

— Сейчас, — твёрдо сказал отец.

Джастин вздохнул и отодвинул стул. Отец вечно указывал ему, что делать. Может, его брату Кайлу и нравилось выполнять все приказы отца, но Джастин совершенно не желал упражняться в послушании.

— Ладно, — сказал Джастин и пошёл вслед за отцом. Выходя из комнаты, он заметил, что Чуи забыл диск на кровати. Джастин улыбнулся про себя. Чуи так испугался его отца, что даже забыл, зачем пришёл. Эмилио был довольно жёстким парнем, может, даже входил в какую-то банду или вроде того. И ему явно не понравится, что Чуи не принёс новую игру.

Отец прохромал по коридору и спустился вниз. Джастин шёл следом. Он не переставал

удивляться, как быстро умел передвигаться отец, учитывая ранение, из-за которого его комиссовали во время первой войны в Персидском заливе. Джастина с Кайлом ещё даже не было на свете, когда это случилось, и они никогда не видели отца, не прихрамывающего на одну ногу. Так было всегда, и они не придавали этому особого значения. Но порой Джастину казалось, что из-за ранения Кайл ещё сильнее обожествлял отца.

Кайл во многом пошёл по стопам отца. Усердно трудился, прилежно учился, а теперь стал морским пехотинцем и настоящим героем — всё как отец. Про Джастина, однако, такого сказать было нельзя. Так уж вышло, но он стал полной противоположностью как брату, так и отцу.

Впрочем, стоит заметить, что в одном Кайл отличался от отца. Брат Джастина был не обычным морским пехотинцем, а военным кинологом, работал с собаками. Его четвероногий напарник сопровождал Кайла в Афганистане. Родители не только считали Кайла идеальным сыном, но такого же мнения придерживались и о его псе Максе, к которому относились как к собственному ребёнку. Джастин всегда ощущал, будто эта зверюга всегда на шаг впереди него.

Вслед за отцом Джастин вышел из дома и проследовал на задний двор. Их сразу же обжёг

раскалённый тexasский воздух. А Джастин вдобавок ощутил и жар отцовского возмущения.

— Ты должен был работать сегодня с утра, — сказал отец, не глядя на Джастина, и стал осматривать задний двор.

— Чтобы ты мне заплатил восемь баксов за целый час махания метлой? — Джастин покачал головой. — Нет уж, спасибо.

Отец остановился возле раздвижных дверей, которые вели из патио в гостиную. За ними было видно, как Памела, мама Джастина, пылесосит пол. Она только что вернулась из супермаркета «Уолмарт», где работала, и ещё не сняла с блузки табличку с именем. Джастин внутренне сжался, готовясь к реакции отца, но смотрел на мать через застеклённые двери.

— Наверное, ты бы предпочёл, чтобы я платил тебе за то, что ты целыми днями сидишь на заднице и играешь на компьютере? — сказал отец.

Джастин стиснул кулаки, но затем снова разжал их. Он прекрасно знал, как будет дальше развиваться их беседа.

— Это, во всяком случае, лучше, чем возиться с глупым складом, где люди хранят хлам, который давно пора выкинуть.

Отец весь напрягся. Джастин сделал шаг назад. Может, он зашёл слишком далеко, но он же

не был идеальным сыном — эта роль уже занята — и не собирался им становиться.

— Благодаря этому хламу твой острый язык знает вкус еды, сынок, — отец гневно смотрел на него. — И я не вожусь со складом. Я им владею. Многие считают за счастье гнуть спину на кого-нибудь, но только не я. Я сам себе начальник.

— Возможно. Может, ты даже был начальником Кайла. Но не моим, — сказал Джастин.

Он видел, как сжались отцовские челюсти, а мышцы на его лице стали подёргиваться.

— Советую тебе не втягивать в этот разговор своего брата, — произнёс отец ледяным тоном. — Он, по крайней мере, знает, что значит выкладываться на тяжёлой работе. И как проявлять уважение к окружающим.

Джастин закатил глаза.

— Да, и эта «тяжелая работа» означает всё то добро, которое он творит для всех нас на другом конце Земли. Его даже нет тут, чтобы помочь по хозяйству.

— Прекрати немедленно, Джастин, — отец шагнул вперёд, не сводя с него взгляда.

Очевидно, Джастин на этот раз зашёл слишком далеко. Он отвернулся и направился к дороге, ища глазами, где оставил велосипед. Можно было поехать к Чуи и переночевать у него. Джастин уже

шёл по асфальту, когда близко за спиной услышал шаги отца. Джастин резко обернулся и оказался с ним лицом к лицу.

— Что, пап? Ты опять собираешься рассказывать мне, какой Кайл идеальный, потому что он морской пехотинец, как ты сам? — спросил Джастин.

У отца чуть глаза не вылезли из орбит.

— Джастин, я клянусь...

Не успел он закончить фразу, как до них донёлся звук захлопнувшейся дверцы машины. Они перевели взгляды на дом и увидели, что возле него стоит чёрный седан. Двое мужчин в военной форме направлялись к дверям.

— Пап... — начал Джастин, но отец поднял руку, призывая его сохранять молчание. Его тело неожиданно сжалось, как пружина.

Военные прошли по тропинке, ведущей к дому, и остановились возле входной двери. В выражении отцовского лица было нечто, чего Джастин никогда раньше не видел. Это был страх. Губы плотно сжаты, лоб рассечён глубокими морщинами. Приезд военных мог быть связан только с Кайлом. Что с ним произошло? Неужели его ранили? Джастину стало нехорошо.

— Стой тут, Джастин, — сказал отец с металлом в голосе.

Он быстро прошёл через задний двор и скрылся за раздвижными дверями, как раз когда прозвучал звонок. В несколько уверенных прыжков он преодолел гостиную, а мама Джастина открыла дверь. Джастин наблюдал за всем этим с заднего двора, словно немое кино. Увидев людей в форме, мать отступила назад, но отец успел подхватить её, прежде чем она упала в обморок. Отец опустил голову, затрясшись в судорогах. Тишину разорвал сдавленный стон матери.

Теперь Джастин всё понял. Его брата убили. Кайл был мёртв.

— Отличный удар, Джей! — Кайл на заднем дворе отрабатывал с Джастином бейсбольную подачу. Он похлопал братишку по плечу. — Тебе ещё надо работать над броском, — сказал Кайл и забрал биты у восьмилетнего брата, — а теперь по лимонаду?

Джастин кивнул и отправился за Кайлом в дом, улыбаясь себе под нос.

Джастин разорвал пластиковую упаковку новой одежды. Затем развернул белую официальную рубашку и расправил рукава. Ткань была плотной, особенно на воротнике. Джастин вытащил из-под него картонную полоску и бросил на пол. Расстегнул пуговицы и надел рубашку поверх белой

футболки, после чего принялся застёгивать. Заправил её в чёрные брюки и затянул толстый кожаный ремень. Брюки сидели на нём нелепо, а ремень, казалось, весил не меньше тысячи фунтов. Он ещё не влез в пиджак, но уже весь зажарился. Джастин с ужасом подумал, что некоторые мужчины носят подобную одежду с утра до вечера.

До этого повода надевать костюм у Джастина не было, и ему в голову не могло бы прийти, что таким поводом станут похороны его брата. За стеной слышались тихие всхлипывания матери и мягкий голос отца, старавшегося успокоить её.

Комнату заливали лучи утреннего солнца. Начинался очередной ясный, солнечный день, но на душе у Джастина было мрачно. Он и не думал, что может стать так тоскливо. То, что он чувствовал, сложно назвать грустью — скорее ощущение безнадёжности... или одиночества.

Вздохнув, он присел на край неприбранной кровати. Затем с трудом впихнул ноги в пугающе выглядящие лакированные ботинки. Судя по часам на шкафу, у Джастина было ещё двадцать минут до того, как вся семья поедет в церковь. Он не хотел расхаживать в этой унижительной одежде ни секунды больше, чем необходимо, потому лёг на грудь подушек и стал разглядывать постеры рок-групп и старых фильмов на стене. Перед

уходом в армию Кайл помогал ему их развешивать. Комнату самого Кайла, конечно же, украшали спортивные плакаты и награды, которые он получил на различных соревнованиях. Кайл часто поддразнивал Джастина за его «эмо»-вкус.

Джастин закрыл глаза, чтобы не видеть постеры. Теперь всё напоминало ему о Кайле.

— Кайл! Ка-а-а-айл!

Кайл вбежал в гостиную в футболке и шортах и озабоченно спросил у брата:

— Джастин, в чём дело? Ты в порядке?

— Мне нужна помощь.

Кайл почесал затылок.

— Джастин, ты чего? Я готовлюсь к контрольной по тригонометрии, старик. Ты же в четвёртом классе, какая помощь может тебе понадобиться?

— Помощь, обычная помощь, — Джастин указал на телевизор, держа в чумазой руке чёрный джойстик. — Я застрял на четвёртом уровне, и мне очень нужно раздобыть этот золотой меч, а то мне никак не перейти на пятый. Ты не мог бы мне помочь?

На мгновение ему показалось, что Кайл разозлится, но брат лишь ухмыльнулся своей фирменной широкой ухмылкой — той самой ухмылкой, которая заставляла их маму хихикать и прощать ему всё что угодно.